

Овсянникова Наталья Валериевна

**ПОТЕНЦИАЛ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОЙ КОМПОНЕНТЫ
ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ**

В статье рассматриваются проблемы старшего возраста в традиционной культуре; изучается повседневность как основной механизм воспроизводства ее элементов; анализируется генезис русской крестьянской поземельной общины в сравнении с аналогичными западноевропейскими общинами; выявляется основная причина расхождения в хозяйственной культуре Западной Европы и России; показываются роль и значение старшего поколения в формировании духовной компоненты традиционной культуры, способствующей снятию межпоколенного напряжения, гармоничному развитию физических и интеллектуальных качеств, активности в старости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/43.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 158-161. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930.85

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются проблемы старшего возраста в традиционной культуре; изучается повседневность как основной механизм воспроизводства ее элементов; анализируется генезис русской крестьянской поземельной общины в сравнении с аналогичными западноевропейскими общинами; выявляется основная причина расхождения в хозяйственной культуре Западной Европы и России; показывается роль и значение старшего поколения в формировании духовной компоненты традиционной культуры, способствующей снятию межпоколенного напряжения, гармоничному развитию физических и интеллектуальных качеств, активности в старости.

Ключевые слова и фразы: традиционная культура; крестьянская община; повседневность; старшее поколение; «возрастное расписание»; В. Зомбарт; ментальность; пропитание; С. М. Соловьев; межпоколенная напряженность.

Овсянникова Наталья Валериевна, к.и.н., доцент
Поволжский государственный университет сервиса
tata_os00@mail.ru

**ПОТЕНЦИАЛ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА В ФОРМИРОВАНИИ
ДУХОВНОЙ КОМПОНЕНТЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ**

Человек становится личностью только на пути освоения чего-то большего, чем он сам, т.е. культуры. Быть человеком в полном смысле слова – значит быть человеком культурным. Первичные, законченные формы, которые воспринимались как нечто большее, чему служит человек, были генерированы и закреплены в рамках традиционной культуры. Кем именно персонально создавались ее формы, абсолютно неважно. Но они должны были быть потенциально сверхтрадиционными, так как при повторении они как бы рождались заново, проживались последующим поколением, которое становилось соавтором традиции своих предшественников. Такая возможность может быть условно названа «механизмом проживания», который характеризуется в нашем случае как непосредственная реализация ценностей, стереотипов культуры, связанных с возрастом.

Характер исследования проблемы старости в традиционной культуре обусловил необходимость междисциплинарного подхода, позволяющего исследовать проблему в комплексе. Исследовательская задача, поставленная в работе, потребовала сочетания исторического и культурологического методологических подходов. Для изучения общего и специфического в быту, отношения людей к старости как возрасту жизни применялся сравнительно-исторический метод, позволяющий раскрыть сущность явлений в процессе их развития и реконструкции жизнедеятельности крестьянской общины путем описания, сопоставления и сравнения. Культурологический подход использовался для выявления некоторых сторон традиционной культуры, определяющих и нормирующих жизнедеятельность крестьянской общины.

До начала XX столетия сельское население численно значительно преобладало в России и мире над городским. Вместе с тем через города происходило взаимодействие региональных составляющих сельской культуры. Для сельской культуры было характерно единство места работы, жительства и отдыха. Традиционная культура в определенной мере выработала и закрепила свое отношение к людям преклонного возраста именно в крестьянской среде. Эти нормы и стереотипы продолжают существовать и сейчас, так как механизм, посредством которого создаются и воспроизводятся элементы традиционной культуры, имеет универсальный характер.

Выскажем предположение, что таким механизмом являются повседневность и ее элементы. Общественные повседневные процессы позволяли традиционной культуре до настоящего времени оказывать мощное влияние на формирование и развитие национальной культуры, сохраняя баланс традиции и новации. Следует заметить, что в данном случае речь идет о своеобразном культурном процессе «очеловечивания» с помощью духовных конструкторов, создаваемых самими людьми. Об этом проникновенно писал известный философ М. К. Мамардашвили: «Должно родиться движение души, которое есть поиск человеком ее же» [10, с. 10].

На протяжении веков основным аргументом для подтверждения истинности на обыденном уровне было утверждение – так делают все. Традиционное общество выработало своеобразный механизм компенсации, суть которого заключается в камуфлировании нового под старое. Камуфляж в традиционной культуре был, как правило, бессознательным действием. Вместе с тем какие-либо новации имели перспективу только тогда, когда они могли быть связаны с существующим и прошлым. Носителями этого принципа являлись люди старшего поколения.

Культура является своеобразным «алгоритмом выживания» [13, с. 81], который фиксирует потенциал человека, возможности его саморегуляции, меру освоения отношения к себе, социуму и природе [1, с. 27]. Однако, только достигнув уровня развитой традиционной культуры, люди в состоянии отбирать целесообразные формы и способы повседневной жизнедеятельности, адекватные своим биолого-социальным потребностям. Существенную роль для «вписывания» феномена старости в национальную культуру имеет конфессиональный фактор, так как религиозные убеждения большинства конфессий основаны на глубоком и искреннем уважении к людям старшего возраста.

Жизнь человека традиционной культуры, его представления тщательно выверены многовековой историей. Все общественные явления и действия были тесно связаны с традициями, обычаями, обрядами и праздниками. Их пронизывала идея продолжения жизни, человеческого рода, призыв к укреплению и сбережению здоровья, стремление к благополучию [16, с. 6].

В традиционных стабильных культурах это проявлялось в развитии и сохранении традиций, норм отдельного этноса, а также в создании благоприятной среды для взаимодействия этнических культур между собой с целью оптимизации жизни на отдельных территориях. В этом контексте отношение к старшему поколению, связанное с его высокой социальной значимостью для всего социума, вызывало положительные эмоции в обществе, постоянно ощущающееся чувство удовлетворения, оптимизма, желание трудиться у людей преклонного возраста. Это отразилось в российском фольклоре [17]. В нем содержится глубокий смысл, ориентированный на уважение к старшим и поддержание здоровья и долголетия. Гармоничное сочетание интеллекта, физических и духовных сил, активной старости высоко ценилось в России [12, д. 21, л. 18].

В крестьянской традиционной семье России человек в первую очередь рассматривался как работник, физическое состояние которого определяло материальный уровень хозяйства. Поэтому забота о работоспособности, здоровье, долголетию каждого члена семьи превращалась в необходимое условие сохранения баланса трудовых сил [7, с. 33]. Традиция призвана так устроить повседневность, чтобы она была разноплановой, переходящей от умственной деятельности к физическому труду, обеспечивающей тем самым равновесие души и тела. Повседневная культура тесно связывала и связывает людей, вырабатывая стереотипы, уравнивая их. В повседневности есть «механизмы», обеспечивающие общность восприятия и понимания мира у различных категорий людей [6]. В этом и заключается, например, традиция здорового образа жизни в повседневной крестьянской культуре. Следуя традиции, можно долгое время сохранять здоровье и даже исключить старческую немощь, поддерживая физическую и духовную силу в преклонном возрасте.

Различные культуры имеют свое «возрастное расписание», на которое ориентируется человек в процессе жизни. В соответствии с этим «расписанием» соизмеряется индивидуальное возрастное развитие с личными оценками и оценками окружающих людей реального состояния конкретного человека. В России на нормативную базу отношения к пожилому возрасту существенное влияние оказывал тягловый срок. Его окончание тесно связывалось с представлениями о физиологических изменениях, в первую очередь невозможности иметь детей и утрате трудоспособности. Исключением были только старики из зажиточных семей. Они «имели право» не только на рождение детей, но и на вступление в брак. Для остальных, в то время с 50 лет, считалось грехом рожать детей и даже спать вместе мужу и жене, особенно, если дети в этой семье уже вступили в брак.

Суть процессов, происходящих в среде крестьянства, характеризует генезис русской общины. В основе дальнейших рассуждений лежит тезис, описывающий крестьянство как категорию не только экономическую, но в широком смысле – антропологическую, означающую в конечном счете особый тип человека, «для которого привязанность к земле, к земледельческому труду есть свойство личности...» [5, с. 132]. Известно, что менталитет, понимаемый в данном контексте как доминанта мышления, формируется не только в результате хозяйственной деятельности крестьянства и его взаимоотношения с природой, но и под воздействием выраставших на этой основе социальных отношений. В традиционной культуре, в силу преобладания крестьянского населения, эти отношения определяли и специфику развития всего общества. Поэтому община стала тем механизмом, посредством которого формировалось мировоззрение крестьянина, его восприятие самого себя и окружающего мира.

В отечественной и зарубежной научной литературе сложились различные мнения о роли крестьянской общины в развитии социума. Например, В. Зомбарт считал, что основой образования общин была необходимость пропитания. В западном варианте этот процесс заключался в том, что потребности, их форма и размер твердо диктовали данные параметры крестьянского хозяйства. Целью хозяйствования в этом случае являлось покрытие потребностей [8]. Крестьянин, по мнению Зомбарта, «хочет быть сам себе господином, сидеть на своем клочке земли и извлекать из нее свое пропитание в рамках самодовлеющего хозяйства» [Там же, с. 14].

Русская крестьянская поземельная община функционировала иначе – как саморегулируемый организм. Причем в социокультурной характеристике российского крестьянина можно выделить несколько взаимосвязанных составляющих. Главные из них – это семейное хозяйство, работа на земле, деревенская культура, социальное положение в системе господства [3, с. 11]. Все они нашли свое отражение в крестьянской ментальности, детерминированной через общину. Несколько упрощая, можно констатировать, что западноевропейские крестьяне на земле добывали свое пропитание, т.е. просто работали, а русские крестьяне – просто жили.

В этой связи обращает на себя внимание концентрация русской общиной разнопорядковых функций: организационной, воспроизводства, мировоззренческой, социально-политической и других [4, с. 37]. Более того, человек от рождения до старости целиком зависел от общины и господствующих в ней ценностей.

Главной ценностью в традиционной крестьянской культуре, безусловно, была земля. Крестьянин, воздействуя на землю, преобразовывал природу, которая также изменяла его. Люди, проживавшие на определенной территории, приспособляли традиции, обычаи, образ жизни и повседневность в целом к природно-климатическим условиям. По природному подобию нередко строились и возрастные отношения. Понятно, что такие общественные отношения были свойственны для начальной стадии формирования традиционной культуры. Впоследствии у различных народов появилась своя специфика. Доступ к земле являлся основой русской повседневной культуры у крестьян. Не вдаваясь в подробности, лишь отметим, что определяющую роль в формировании «алгоритмов выживания», причем как у западноевропейских, так и российских крестьян, играла Природа.

Роль природно-географических условий в социокультурном развитии русского человека отмечалась и анализировалась многими исследователями. Например, С. М. Соловьев об этом влиянии высказывался очень жестко, называя «мачехой» природу центральной России [15, с. 9], в отличие от западноевропейцев, для которых окружающая их природа была матерью. В этом видится основная причина расхождения в хозяйственной культуре Западной Европы и России. В российской поземельной общине коллективная собственность являлась предпосылкой производства, а частное владение выступало лишь как производная от нее функция [11, с. 468-475].

В рамках дальнейшего развития традиционной культуры разновекторная эволюция менталитета западноевропейского и русского крестьянства стала особенно заметной. Причем эти различия могут быть выявлены только на ментальном уровне. «Взгляд крестьянина на землю вытекает из его взгляда на труд как на единственный, всегда признаваемый и справедливый источник собственности» [4, с. 46]. Думается, что этим многое объясняется, в частности, во взаимоотношениях «отцов и детей» и отношении к старости.

У русских крестьян отсутствовали культурно-правовые нормы римского наследия, по которым собственность на землю была отделена от процесса аграрного труда. В то же время характерной особенностью русского земледелия являлась и является стабильно низкая урожайность, несмотря на громадные затраты труда крестьянина. Главная причина этого заключалась, кроме уже отмеченных нами природно-климатических условий, еще в самом цикле сельскохозяйственных работ. Цикл сельскохозяйственных работ был предельно минимальным, что требовало использования всех резервов семьи. Этот ключевой момент предопределял весь образ жизни, культуру и менталитет крестьянства.

Крестьянская поземельная община в России эволюционировала в рамках русской традиционной культуры в ином, по сравнению с другими народами мира, направлении. Это объясняется тем, что совокупность минимальных естественных потребностей, объективно необходимых для простого воспроизводства средне-статистического работника в России, существенно выше, чем в западноевропейских странах, а условия для их удовлетворения значительно хуже.

В этих условиях преобладающим у крестьянства становится мироощущение человеческого бессилия перед Природой. На первый план выходит осознание необходимости коллективного выживания. Поэтому община из средства превращается в цель. Причем ее сохранение требовало поддержки «слабых» – детей и стариков – за счет более «сильных», т.е. духовная составляющая в развитии русской общины становится наиболее важной. Этические нормы благодаря уникальному развитию общины в России позволили людям преклонного возраста органично вписаться в социум в качестве феномена традиционной культуры.

Тем не менее полной гармонии между поколениями в традиционном обществе не было. Межпоколенная напряженность отчетливо проявлялась во время праздников, когда встречались случаи нападения деревенской молодежи на взрослых, неуважительного к ним отношения [9, с. 307]. Испытанным механизмом, призванным канализировать агрессию молодежи, отвести ее за пределы социума, являлись молодежные драки, организаторами которых выступали старшие [2, с. 170].

В середине XIX в. молодые крестьяне начали более решительно бороться за общекрестьянские интересы. Например, в предреформенный период «старые крестьяне могли бы дожить век крепостными, но для молодых это было совершенно невозможно, и нетерпение их возрастало... а старшие крестьяне опасались их уговаривать к повиновению, чтобы не пострадать от них» [14, с. 101-102]. Вес, который приобрела молодежь в традиционной русской общине, объясняется, по-видимому, специфическим характером российского государства. Верховная власть всегда опиралась, прежде всего, на армию, которая состояла из молодежи. Можно предположить, что власть всеми силами старалась вырвать молодежь из-под влияния традиционной культуры. Так было легче воздействовать на население. Молодежь, солидаризируясь с властью, была не прочь освободиться от традиционных норм.

Итак, каждая культура имеет свои эталоны «нормального» биологического, социального и культурного развития человека, меняющиеся под воздействием общественных перемен. Возраст является важной характеристикой не только для понимания индивидуального поведения, но и функционирования и развития общества в целом.

Надежным регулятором взаимоотношений между поколениями постепенно стала традиционная культура. Она снимала межпоколенную напряженность и включала в себя экономические, социальные, идеологические и социально-психологические аспекты.

К экономическим аспектам относится преимущественное владение старшими средствами производства, землей, скотом и т.д. От старшего поколения зависел социальный рост молодежи, оно обеспечивало юношество необходимыми материальными ресурсами для социального роста. Это заставляло молодежь подчиняться старшим, ожидая «своего часа».

К социальным аспектам можно отнести взаимные обязательства между поколениями, которые также служили фактором, нейтрализующим конфликт. Молодежь осознавала, что для удовлетворения своих интересов более выгодно укреплять социальные связи, прежде всего, с влиятельными старшими.

К идеологическим аспектам традиционной культуры, регулировавшей взаимоотношения между старшим и младшим поколениями, относятся господствовавшие представления, связанные с культом предков. В соответствии с ними старшие обладали мистической властью, используя которую они могли определить судьбу младших родственников. Идеологическая легитимизация неравенства между старшими и младшими зафиксирована в фольклоре, мифах, исторических преданиях и анекдотах. Их создателями, видимо, были сами старшие, которые таким образом постоянно внушали уважение к себе.

К идейно-психологическим факторам, служившим нейтрализации напряженности между поколениями, которая возникала в связи с неравномерным распределением общественных ресурсов между ними, можно отнести осознание младшими неизбежности старения, а значит, обретения ими в будущем высокого социально-возрастного статуса. Они могли предвидеть, что дурное обращение со стариками сулит им самым мрачными перспективами в старости. Это, несомненно, служило важным стимулом в гармонизации отношений между возрастными стратами.

Положение различных возрастных слоев в исследуемый период в каждом конкретном обществе было неодинаковым и зависело от уровня социально-экономического развития (стадиальной атрибуции), режима функционирования и культуры. Для ранних стадий культурогенеза было характерно доминирующее положение старших поколений. Ведущая роль старших была также свойственна обществам с низкой динамикой социальных изменений. В таких культурах формировалось особое отношение к старикам. Забота о них рассматривалась не как моральная обязанность поддерживать иждивенцев, а как своего рода обмен «услугами». Доброе отношение к старикам гарантировало, что после смерти, перейдя в статус предка и обрета, таким образом, сверхъестественные возможности по воздействию на судьбу своих живых потомков, они ответят последним аналогичным образом.

Следует заметить, что возрастные узы, определяющие взаимодействие людей, ослабевают по мере возрастания роли других принципов дифференциации в обществе. Возрастной эгалитаризм имеет свое не столько возрастное, сколько социальное происхождение. Он появляется среди тех возрастных групп, которые полностью отстранены от главных общественных ресурсов и от принятия управленческих решений; рассматривается как реакция представителей данных возрастов на низкий статус в обществе.

Таким образом, традиции, формирующие отношение к старости, имеют возможность принципиально изменить свой статус в современном мире, став для человека элементом этнического, регионального, национального образа, так как традиционная культура в настоящее время проявляет особую устойчивость в ритуалах жизненного цикла, где важную роль играют люди преклонного возраста. Традиционные стереотипы поведения, связанные с возрастом, функционально современному человеку ничего не дают. Однако изъятие их духовного компонента из контекста повседневной культуры приведет к невосполнимым потерям.

Список литературы

1. **Арнольдов А. И.** Общество и культура: современный портрет. М.: МГУКИ, 2007. 112 с.
2. **Бочаров В. В.** Антропология возраста: учеб. пособие. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2000. 196 с.
3. **Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире** / пер. с англ.; сост. Т. Шанин; под ред. А. В. Гордона. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992. 432 с.
4. **Вилков А. А.** Менталитет крестьянства и российский политический процесс. Саратов: Изд. Сарат. ун-та, 1997. 363 с.
5. **Гордон А. В.** Тип хозяйствования – образ жизни – личность // Крестьянство и индустриальная цивилизация. М., 1993. С. 113-135.
6. **Гуссерль Э.** Логические исследования. Картезианские размышления. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 752 с.
7. **Желобовский А. И.** Семья по воззрениям русского народа, выраженным в пословицах и других произведениях народно-поэтического творчества. Историко-литературный очерк. Отдельный оттиск из «Филологических Записок». Воронеж: В типографии В. И. Исаева, 1892. 63 с.
8. **Зомбарт В.** Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М.: Айрис-Пресс, 2004. 624 с.
9. **Максимов С.** Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1893. 530 с.
10. **Мамардашвили М. К.** Необходимость себя. М.: Лабиринт, 1996. 154 с.
11. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Госполитиздат, 1968. Т. 46. Ч. 1. 559 с.
12. **Научный архив Саратовского областного музея краеведения (НАСОМК).** Оп. 1.
13. **Овсянников В. П.** Русский социокультурный тип: миф или реальность // Запад – Россия – Восток: политическое, экономическое, техническое и культурное взаимодействие: сб. статей VIII Международной научно-практической конференции. Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2014. С. 81-89.
14. **Рахматуллин М. А.** Крестьянское движение в великорусских губерниях 1826-1857 гг. М., 1991. 303 с.
15. **Соловьев С. М.** История России с древнейших времен: в 15-ти кн. М.: Соцэкгиз; Мысль, 1962. Кн. 7. Т. 13-14. 725 с.
16. **Труды Саратовского областного музея краеведения (СОМК).** Саратов, 1996. Вып. 4. 243 с.
17. **Шейн П. В.** Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1900. Т. I. Вып. 2. 837 с.

OLDER AGE POTENTIAL WHILE FORMING SPIRITUAL COMPONENT OF TRADITIONAL CULTURE

Ovsyannikova Natal'ya Valerievna, Ph. D. in History, Associate Professor
Volga Region State University of Service
tata_os00@mail.ru

The article examines old age problems in traditional culture, focuses on everyday life as the basic mechanism to reproduce its elements, analyzes the genesis of the Russian peasant community in comparison with the similar West European communities. The author identifies the key difference in Russian and West European household cultures, shows the role and importance of older generation while forming a spiritual component of traditional culture, which helps to relieve intergenerational tension, promotes harmonious development of physical and intellectual qualities, encourages active life-style in old age.

Key words and phrases: traditional culture; peasant community; everyday life; older generation; “age-related schedule”; W. Sombart; mentality; livelihood; S. M. Solovyov; intergenerational tension.